

22 ЯНВАРЯ

1938 г.

№ 8 (Е49)

с. Куйтун, Иркутской обл.

КОММУНАР

Газета Куйтунского райкома ВКП(б) и райисполкома

Подписная плата на год 7 руб. 20 коп.

Цена отд. номера 10 коп.

Выходит через три дня
ГОД ИЗДАНИЯ 8-й

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ ОЧЕРЕДНОМ ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б)

На-днях состоялся очередной Пленум Центрального Комитета ВКП(б). Пленум рассмотрел вопросы Сессии Верховного Совета СССР и принял соответствующие решения.

Пленум обсудил вопрос „об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков“ и принял соответствующее постановление, публикуемое ниже.

ОБ ОШИБКАХ ПАРТОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ ИСКЛЮЧЕНИИ КОММУНИСТОВ ИЗ ПАРТИИ, О ФОРМАЛЬНО-БЮРОКРАТИЧЕСКОМ ОТНОШЕНИИ К АПЕЛЛЯЦИЯМ ИСКЛЮЧЕННЫХ ИЗ ВКП(б) И О МЕРАХ ПО УСТРАНЕНИЮ ЭТИХ НЕДОСТАТКОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б)

Пленум ЦК ВКП(б) считает необходимым обратить внимание партийных организаций и их руководителей на то, что они, проводя большую работу по очищению своих рядов от троцкистско-правых агентов фашизма, допускают в процессе этой работы серьезные ошибки и извращения, мешающие делу очищения партии от левых элементов, шпионов, вредителей. Вопреки неоднократным указаниям и предупреждениям ЦК ВКП(б), партийные организации во многих случаях подходят совершенно неправильно и преступно-легкомысленно к исключению коммунистов из партии.

ЦК ВКП(б) не раз требовал от партийных организаций и их руководителей внимательного, индивидуального подхода к членам партии при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении неправильно исключенных из ВКП(б) в правах членов партии. Пленум ЦК ВКП(б) в своем решении от 5 марта 1937 года по докладу товарища Сталина „о недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников“ указывал:

«Некоторые наши партийные руководители страдают отсутствием должного внимания к людям, к членам партии, к работникам. Более того, они не изучают работников, не знают, чем они живут и как они растут, не знают вообще своих кадров. Именно поэтому у них нет индивидуального подхода к членам партии, к работникам партии. А индивидуальный подход составляет главное дело в нашей организационной работе. И именно потому, что у них нет индивидуального подхода при оценке членов партии и партийных работников, они обычно действуют наобум: либо они хвалят их огулом, без меры, либо они избивают их также огулом, без меры, исключают из партии тысячами и десятками тысяч. Некоторые наши партийные руководители вообще стараются мыслить десятками тысяч, не заботясь об «единицах», об отдельных членах партии, об их судьбе. Исключить из партии тысячи и десятки тысяч людей они считают пустяковым делом, утешая себя тем, что партия у нас большая и десятки тысяч исключенных не могут что-либо изменить в положении партии. Но так могут подходить к членам партии лишь люди, по сути дела глубоко антипартийные.

В результате такого бездушного отношения к людям, членам партии и партийным работникам искусственно создается недовольство

и озлобление в одной части партии.

Попытки, что троцкистские двурушники ловко подцепляют таких озлобленных товарищей и умело тащат их за собой в болото троцкистского вредительства. В этом же решении Пленума ЦК ВКП(б) сказано:

«Осудить практику формального и бездушно-бюрократического отношения к вопросу о судьбе отдельных членов партии, об исключении из партии членов партии, или о восстановлении исключенных в правах членов партии.

Обязать партийные организации проявлять максимум осторожности и товарищеской заботы при решении вопроса об исключении из партии, или о восстановлении исключенных в правах членов партии».

В письме от 24 июня 1936 года «Об ошибках при рассмотрении апелляций исключенных из партии во время проверки и обмена партийных документов» ЦК ВКП(б) указывал на несерьезное, а в ряде случаев, бездушно-чиновническое отношение партийных органов к разбору апелляций исключенных из партии.

«Вопреки указаниям ЦК—говорится в этом письме—апелляции исключенных рассматриваются крайне медленно. Многие исключенные месяцами добиваются разбора поданных ими апелляций. Большое количество апелляций рассматривалось заочно, без всякой проверки заявлений апеллирующих, без обеспечения апеллирующим возможности дать подробные объяснения по поводу причин их исключения из партии.

В ряде районных партийных организаций был допущен совершенно нетерпимый произвол по отношению к исключенным из партии. Исключенных из партии за сокрытие социального происхождения и за пассивность, а не по мотивам их враждебной деятельности против партии и советской власти, автоматически снимали с работы, лишали квартир и т. п.

Таким образом партийные руководители этих парторганизаций, не усвоив по-настоящему указаний партии о большевистской бдительности, своим формально-бюрократическим отношением к рассмотрению апелляций исключенных при проверке партийных документов играли наруку врагам партии». Как видно, предупреждающие указания местных партийных организациям были.

И все же, несмотря на это, многие парторганизации и их руково-

дители продолжают формально и бездушно-бюрократически относиться к судьбам отдельных членов партии.

Известно немало фактов, когда партийные организации без всякой проверки и, следовательно, необоснованно исключают коммунистов из партии, лишают их работ, нередко даже объявляют, без всяких к тому оснований, врагами народа, чинят беззакония и произвол над членами партии.

Так например: ЦК ВКП(б) Азербайджана на одном заседании 5 ноября 1937 года механически подтвердил исключение из партии 279 человек; Сталинградский обком 26 ноября утвердил исключение 69 человек; Новосибирский обком 28 ноября механически подтвердил решение райкомов ВКП(б) об исключении из партии 72 человек; в Орджоникидзевской краевой партийной организации партколлегии КПК при ЦК ВКП(б) отменила, как неправильные и совершенно необоснованные, решения об исключении из партии 101 коммуниста из 160 человек, подавших апелляции; по Новосибирской партийной организации таким же образом пришлось отменить 51 решение из 80 по Ростовской парторганизации отменить 43 решения из 66; по Сталинградской парторганизации — 58 из 103; по Саратовской — 80 из 134; по Курской парторганизации — 56 из 92; по Винницкой — 164 из 337 и т. д.

Во многих районах Харьковской области под видом «бдительности» имеют место многочисленные факты незаконного увольнения с работы и отказа в предоставлении работы исключенным из партии и беспартийным работникам. В Змиевском районе в октябре и ноябре 1937 года беспричинно сняты с работы 36 учителей и назначено к увольнению еще 42. В результате, в школах сел Тарановка, Замостяжное, Скрыпаевка и других не преподают историю, Конституцию СССР, русский, украинский и иностранные языки.

В г. Змиеве в средней школе преподавала биологию учительница Журко. 1904 года рождения, дочь колхозника, имевшая 8-летний педагогический стаж, заочница 4-го курса пединститута. В местной газете появилась заметка о ее брате, работающем педагогом в г. Изюме, как о националисте. Это оказалось достаточным для увольнения Журко с работы. В связи с увольнением тов. Журко было выражено политическое недоверие ее мужу и поднят вопрос также и о его увольнении. При проверке же выяснилось, что заметка о брате Журко оказалась клеветнической и он с работы не снимался.

В г. Харькове по делу одной арестованной троцкистки Горской органами НКВД была допрошена в качестве свидетельницы работница завкома фабрики им. Тинякова Энгигори. О своем вызове в НКВД она поделилась с начальником спецчасти Семеновым, который немедленно после этого поставил на парткоме завода вопрос о связях Энгигори с троцкисткой Горской. В результате Энгигори была снята с работы в завкоме и уволена. Муж сестры Энгигори, работавший в редакции местной газеты, уволен за то, что не сообщил о связях сестры его жены с троцкистами».

Курский обком ВКП(б) без всякой проверки, заочно исключил из партии и добился ареста члена партии пред. завкома Дмитро-Тарановского сахарного завода Иванченковой, приписав ей сознательную контрреволюционную подготовку выступления беспартийного рабочего Куличенко на предвыборном собрании в Верховный Совет СССР. При проверке установлено, что вся «вина» Иванченковой заключалась в том, что на предвыборном собрании беспартийный рабочий Куличенко, после того, как рассказал о своей жизни, объявил в выступлении и забыл назвать фамилию кандидата в депутаты Верховного Совета.

Во многих районах Куйбышевской области исключено из партии большое количество коммунистов с мотивировкой, что они являются врагами народа. Между тем, органы НКВД не находят никаких оснований для ареста этих исключенных из партии. Например, Больше-Черниговский райком ВКП(б) исключил из партии и объявил врагами народа 50 человек из общего количества 210 коммунистов, состоящих в районной парторганизации, в то время, как в отношении 43 из этих исключенных органы НКВД не нашли никаких оснований для ареста. В партколлегии КПК при ЦК ВКП(б) по Куйбышевской области являются многие исключенные райкомами ВКП(б), как враги народа, с требованием либо их арестовать, либо

снять с них позорное клеймо.

ЦК ВКП(б) располагает данными о том, что такие факты имеют место и в других парторганизациях.

Пленум ЦК ВКП(б) считает, что все эти и подобные им факты имеют распространение в парторганизациях прежде всего потому, что среди коммунистов существуют, еще не вскрыты и не разоблачены отдельные нарьеристы—коммунисты, старающиеся отличиться и выдвинуться на исключениях из партии, на репрессиях против членов партии, старающиеся застраховать себя от возможных обвинений в недостатке бдительности путем применения огульных репрессий против членов партии.

Такой карьерист-коммунист полагает, что раз на члена партии подано заявление, хотя бы неправильное или даже провокационное, он, этот член партии, опасен для организации и от него нужно избавиться поскорее, чтобы застраховать себя, как бдительного. Поэтому он считает излишним объективно разбираться в предъявленных коммунисту обвинениях и заранее предпринимать необходимость его исключения из партии.

Такой карьерист-коммунист, желая выслужиться, без всякого разбора разводит панику насчет врагов народа и с легкостью вопит на партсобраниях об исключении членов партии из партии на каком либо формальном основании, или вовсе без основания. Партийные же организации нередко идут на поводу у таких крикунов-карьеристов.

Такой карьерист—коммунист безразлично относится к судьбам членов партии и готов заведомо неправильно исключить десятки коммунистов из партии для того, чтобы самому выгладеть бдительным. Он готов по маловажным проступкам исключить членов партии из партии с тем, чтобы приписать себе „заслуги“, в разоблачении врагов, а, если вышестоящие, партийные органы восстанавливают неправильно исключенных из партии, он

(Окончание на 2 странице)

ОКОНЧАНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б)

ни мало не смущается, становится в позу человека, довольного тем, что он во всяком случае перестраховался насчет „бдительности“.

Партийные организации и их руководители вместо того, чтобы сорвать маску фальшивой бдительности с таких „коммунистов“ и вывести их на чистую воду, сами передко создают им ореол бдительных борцов за чистоту рядов партии.

Пора разоблачить таких, с позволения сказать, коммунистов и заклеймить их, как карьеристов, старающихся выслужиться на исключениях из партии, старающихся перестраховаться при помощи репрессий против членов партии.

Известно, далее, немало фактов, когда замаскированные враги народа, вредители-двурушники в провокационных целях организуют подачу клеветнических заявлений на членов партии и под видом „развертывания бдительности“ добиваются исключения из рядов ВКП(б) честных и преданных коммунистов, отводя тем самым от себя удар и сохраняя себя в рядах партии.

Разоблаченный враг народа, бывший зав. ОРПО Ростовского обкома ВКП(б) Шацкий и его сообщники, пользуясь политической близорукостью руководителей Ростовского обкома ВКП(б), исключали из партии честных коммунистов, выносили заведомо неправильные взыскания работникам, всячески озлобляли коммунистов, делая в тоже время все возможное, чтобы сохранить в партии свои контрреволюционные кадры.

В том же Ростове, бывшая зав. отделом школ Ростовского обкома ВКП(б) враг народа Шестова по заданию контрреволюционной организации провела в партийной организации Ростовского педагогического института исключение из партии около 30 честных коммунистов.

Бывший секретарь Киевского обкома ВКП(б) враг народа Кудрявцев на партийных собраниях неизменно обращался к выступавшим коммунистам с провокационным вопросом: „А вы написали хоть на кого-нибудь заявление?“ В результате этой провокации в Киеве были поданы политически компрометирующие заявления почти на половину членов городской парторганизации, при чем большинство заявлений оказалось явно неправильным и даже провокационным.

Разоблаченное ныне вражеское руководство Баррикадного райкома ВКП(б) гор. Сталинграда провокационно исключило из партии и добилося ареста члена партии с 1917 года Мохнаткина, бывшего красного партизана, начальника одного из крупнейших цехов завода „Баррикады“ за „антисоветские разговоры“. Как выяснилось в результате проверки, эти „антисоветские разговоры“ выражались в том, что т. Мохнаткин в беседе с товарищами высказывал недовольство по поводу бездушного

отношения ~~советов~~ к детям павшего в бою с белыми в годы гражданской войны командира партизанского отряда, в котором Мохнаткин был помощником командира. Тов. Мохнаткин восстановлен в правах члена партии только после вмешательства КПК при ЦК ВКП(б).

Такие факты провокационной работы врагов партии пробирались в партийный аппарат, имели место также в Воронежской, Краснодарской, Челябинской и в других партийных организациях.

Все эти факты показывают, что многие наши парторганизации и их руководители до сих пор не сумели разглядеть и разоблачить искусно замаскированного врага, старающегося криками о бдительности замаскировать свою враждебность и сохраниться в рядах партии — это во первых, — и, во вторых, стремящегося путем проведения мер репрессий — деревить наши большевистские кадры, посеять неуверенность и излишнюю подозрительность в наших рядах.

Такой замаскированный враг — злейший предатель — обычно громче всех кричит о бдительности, спешит как можно больше „разоблачить“ и все это делает с целью скрыть свои собственные преступления перед партией и отвлечь внимание партийной организации от разоблачения действительных врагов народа.

Такой замаскированный враг — гнусный двурушник — всячески стремится создать в парторганизациях обстановку излишней подозрительности, при которой каждого члена партии, выступившего в защиту другого коммуниста, оклеветанного кем-либо, немедленно обвиняют в отсутствии бдительности и в связях с врагами народа.

Такой замаскированный враг — подлый провокатор — в тех случаях, когда парторганизация начинает проверять поданное на коммуниста заявление, всячески создает провокационную обстановку для этой проверки, сеет вокруг коммуниста атмосферу политического недоверия и тем самым, вместо объективного разбора дела, организует на него поток новых заявлений.

Партийные организации и их руководители вместо того, чтобы вскрыть и разоблачить провокационную работу такого замаскированного врага, нередко идут у него на поводу, создают ему обстановку безнаказанности за клевету на честных коммунистов и сами встают на путь массовых необоснованных исключений из партии, наложенных взысканий и т. п. Больше того, даже после разоблачения врагов, пробоавшихся в партийный аппарат и клеветующих на честных коммунистов, наши партийные руководители часто не принимают мер к ликвидации последствий вредительства в партийных организациях в отношении неправильных исключений коммунистов из партии.

Пора всем партийным ор-

ганизациям и их руководителям разоблачить и до конца истребить замаскированного врага, пробоавшегося в наши ряды и старающегося фальшивыми криками о бдительности скрыть свою враждебность и сохранить себя в партии, что бы продолжать в ней свою гнусную предательскую работу.

Чем объяснить, что наши партийные организации до сих пор не разоблачили и не заклеймили не только карьеристов-коммунистов, старающихся отличиться и выдвигаться на исключениях из партии, но и замаскированных врагов внутри партии, старающихся криками о бдительности скрыть свою враждебность и сохраниться в партии, старающихся путем проведения мер репрессий перевить наши большевистские кадры и посеять излишнюю подозрительность в наших рядах?

Объясняется это преступно легкомысленным отношением к судьбе членов партии.

Всем известно, что многие наши партийные руководители оказались политически близорукими деягами, позволили врагам народа и карьеристам обойти себя и легкомысленно отдали на откуп второстепенным работникам разрешение вопросов, касающихся судеб членов партии, преступно устранившись от руководства этим делом.

Обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий и их руководители не только не исправляют антипартийную, чуждую большевизму практику в деле исключения коммунистов из партии, но часто сами, своим неправильным руководством, насаждают формальное и бездушно-бюрократическое отношение к членам партии и тем самым создают благоприятную обстановку для карьеристов-коммунистов и замаскированных врагов партии.

Было ни одного случая, чтобы обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий, разобравшись в деле, осудили практику огульного, валового подхода к членам партии, привлекли к ответственности руководителей местных партийных организаций за необоснованное и неправильное исключение коммунистов из партии.

Руководители партийных организаций наивно считают, что исправление ошибок в отношении неправильно исключенных может подорвать авторитет партии и повредить делу разоблачения врагов народа, не понимая, что каждый случай неправильного исключения из партии — на-руку врагам партии.

Во многих областных и краевых организациях лежит без всякого движения большое количество нерассмотренных апелляций. В Ростовской области не рассмотрено более 2500 апелляций, в Краснодарском крае — 2 тысячи, в Смоленской области — 2300, в Воронежской области — 1200, в Саратовской области — 500 и т. д.

Обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий, отказавшись от рассмотрения апелляций ис-

ключенных, превратили, вопреки устава партии, решения райкомов и горкомов ВКП(б) по этому вопросу в безапелляционные и окончательные решения.

Все это означает, что обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий по существу устранились от руководства деятельностью местных партийных организаций в самом важном и остром вопросе, в вопросе о судьбах членов партии, предоставив решение этого вопроса самотеку, а часто и произволу.

Обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий сами поощряют практику массовых, огульных исключений из партии тем, что оставляют безразличными тех партийных руководителей, которые допускают произвол в отношении коммунистов.

Пора покончить с чуждым для большевиков формальным и бездушно-бюрократическим отношением к людям, к членам партии.

Пора понять, что: „Партия стала для члена партии очень большим и серьезным делом и членство в партии или исключение из партии — это большой перелом в жизни человека“.

Пора понять, что: „Для рядовых членов партии пребывание в партии или исключение из партии, — это вопрос жизни и смерти“ (Сталин).

Пора понять, что существо большевистской бдительности состоит в том, чтобы уметь разоблачать врага, как бы хитер и изворотлив он ни был, в какую бы тогу он ни рядился, а не в том, чтобы без разбора, или „на всякий случай“ исключать десятками и сотнями из партии всех, кто попадет под руку.

Пора понять, что большевистская бдительность не только не исключает, а наоборот предполагает умение проявлять максимум осторожности и товарищеской заботы при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии.

Пленум ЦК ВКП(б) требует от всех партийных организаций и их руководителей всемерного повышения большевистской бдительности партийных масс, разоблачения и выкорчевывания до конца всех вольных и невольных врагов партии.

Пленум ЦК ВКП(б) считает важнейшим условием успешного разрешения этой задачи — ликвидацию без остатка антипартийной практики огульного, не индивидуального, валового подхода к людям, к членам партии.

Пленум ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий и все партийные организации решительно покончить с массовыми, огульными исключениями из партии и установить на деле индивидуальный, дифференцированный подход при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии.

2. Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий сн-

мать с партийных постов и привлекать к партийной ответственности тех партийных руководителей, которые не выполняют директив ЦК ВКП(б), исключают из партии членов и кандидатов ВКП(б) без тщательной проверки всех материалов и допускают произвол по отношению к членам партии.

3. Предложить обкомам, крайкомам, ЦК нацкомпартий и партколлегиям КПК при ЦК ВКП(б) в 3-х месячный срок закончить рассмотрение апелляций всех исключенных из партии.

4. Обязать все партийные комитеты в своих постановлениях об исключении коммунистов из партии ясно и точно излагать мотивы, послужившие основанием к исключению, чтобы вышестоящие партийные органы имели возможность проверить правильность этих постановлений, а каждое такое постановление райкома, горкома, обкома или ЦК нацкомпартий обязательно публиковать в печати.

5. Установить, что партийные органы, восстанавливая в правах членов партии неправильно исключенных местными парторганизациями, обязаны в своих постановлениях точно указывать какой райком, горком ВКП(б) должен выдать восстановленному в партии партийные документы.

6. Обязать райкомы, горкомы партии немедленно выдавать партийные документы восстановленным в партии, привлекая их к участию в партийной работе и разъясняя всем членам первичных парторганизаций, что они отвечают за большевистское воспитание восстановленных в рядах ВКП(б).

7. Обязать партийные организации привлекать к партийной ответственности лиц, виновных в клевете на членов партии, полностью реабилитировать этих членов партии и публиковать в печати свои постановления в тех случаях, когда предварительно в печати были помещены дискредитирующие члена партии материалы.

8. Запретить парторганизациям заносить в учетную карточку коммуниста факт исключения его из партии до рассмотрения апелляционной жалобы и вынесения окончательного решения об исключении.

9. Запретить неправильную вредную практику, когда исключенных из ВКП(б) немедленно снимают с занимаемой ими должности.

Установить, что во всех случаях, когда оказывается не необходимым в связи с исключением из ВКП(б) освобождать работника от занимаемой должности, что освобождение можно производить только после предоставления ему другой работы.

10. Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий и позже, чем к 15 февраля 1933 года обеспечить через соответствующие советские и хозяйственные органы поступление исключенных из ВКП(б) в работу и впредь не допускать такого положения, чтобы исключенные из ВКП(б) остались лишенными работы.

ПЕРВАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

о совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей 15 января 1938 г.

15 января, в 2 часа дня, в зале заседаний Совета Союза, в Кремле, состоялось первое совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей.

Председательствует Председатель Совета Союза А. А. Андреев.

По предложению депутата А. В. Осипова принимается следующий регламент работ совместных заседаний Совета Союза и Совета Национальностей:

1. Докладчики по вопросам порядка дня совместного заседания Совета Союза и Совета Национальностей утверждаются Председателями той и другой палаты.

2. Каждая группа депутатов Совета Союза и Совета Национальностей, насчитывающая не менее 50 человек, может выставить своего докладчика.

3. Докладчикам предоставляется для доклада один час и для заключительного слова 30 минут, докладчикам для содоклада—30 минут, для заключительного слова—15 минут.

4. Ораторам предоставляется слово в первый раз—20 минут и во второй раз—5 минут.

5. Личные заявления и фактические справки вносятся в письменном виде и оглашаются председателем палат немедленно или в конце заседания, смотря по их содержанию.

6. Внеочередные запросы вносятся в письменном виде и оглашаются председателем палат немедленно.

7. Для слова в порядке предоставляется 5 минут.

8. По мотивам голосования предоставляется 3 минуты.

Председательствующий А. А. Андреев оглашает вопросы для обсуждения на совместных заседаниях Совета Союза и Совета Национальностей, принятые палатами:

1. Внесение изменений и дополнений в некоторые статьи Конституции СССР, в связи с принятыми решениями ЦИК и СНК СССР.

2. Избрание Президиума Верховного Совета СССР:

а) Председателя Президиума Верховного Совета СССР;

б) заместителей Председателя Президиума Верховного Совета СССР;

в) секретаря Президиума Верховного Совета СССР;

г) членов Президиума Верховного Совета СССР.

3. Образование Правительства СССР—Совета Народных Комиссаров СССР.

4. Назначение Прокурора СССР.

5. Об оплате расходов депутатов, связанных с выполнением их депутатских обязанностей.

Этот порядок дня единогласно утверждается.

По первому вопросу порядка дня совместных заседаний заслушивается доклад депутата А. Ф. Горина.

В прениях по докладу выступили депутаты С. В. Косиор, А. А. Волков, Л. И. Мирзоян, Н. А. Булганин, С. Сегизбаев.

С большой речью по вопросу об изменениях и дополнениях к некоторым статьям Конституции СССР выступил, встреченный продолжительной овацией, председатель Совета Народных Комиссаров СССР депутат В. М. Молотов.

По окончании прений Верховный Совет СССР переходит к постановочному чтению и голосованию раздельно по палатам внесенных изменений и дополнений.

Верховный Совет СССР принимает следующее постановление о внесении изменений и дополнений в некоторые статьи Конституции (основного закона СССР) в связи с принятыми решениями ЦИК и СНК СССР.

I. Об изменении статьи 22-й Конституции СССР

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Утвердить образование в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики краев: Алтайского и Краснодарского и областей: Архангельской, Вологодской, Иркутской, Новосибирской, Орловской, Ростовской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тульской и Читинской.

В соответствии с этим изложить статью 22-ю Конституции СССР следующим образом:

«Статья 22-я. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика состоит из краев: Алтайского, Дальне-Восточного, Краснодарского, Красноярского, Орджоникидзевского; областей: Архангельской, Вологодской, Воронежской, Горьковской, Ивановской, Иркутской, Калининской, Кировской, Куйбышевской, Курской, Ленинградской, Московской, Новосибирской, Омской, Оренбургской, Орловской, Ростовской, Рязанской, Саратовской, Свердловской, Смоленской, Сталинградской, Тамбовской, Тульской, Челябинской, Читинской, Ярославской; Автономных Советских Социалистических Республик: Татарской, Башкирской, Дагестанской, Бурят-Монгольской, Кабардино-Балкарской, Калмыцкой, Карельской, Коми, Крымской, Марийской, Мордовской, Немцев Поволжья, Северо-Осетинской, Удмуртской, Чечено-Ингушской, Чувашской, Якутской; автономных областей: Адыгейской, Еврейской, Каракаевской, Ойротской, Хакасской, Черкесской».

II. Об изменении статьи 23-й Конституции СССР

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Утвердить образование в составе Украинской Советской Социалистической Республики областей: Житомирской, Каменец-Подольской, Николаевской и Полтавской.

В соответствии с этим изложить статью 23-ю Конституции СССР следующим образом:

«Статья 23-я. Украинская Советская Социалистическая Республика состоит из областей: Винницкой, Днепропетровской, Донецкой, Житомирской, Каменец-Подольской, Киевской, Николаевской, Одесской, Полтавской, Харьковской, Черниговской и Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики».

III. Об изменении статьи 26-й Конституции СССР

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Утвердить образование в составе Узбекской Советской Социалистической Республики областей: Бухарской, Самаркандской, Ташкентской, Ферганской и Хорезмской.

В соответствии с этим изложить статью 26-ю Конституции СССР следующим образом:

«Статья 26-я. Узбекская Советская Социалистическая Республика

состоит из областей: Бухарской, Самаркандской, Ташкентской, Ферганской, Хорезмской и Кара-Калпакской Автономной Советской Социалистической Республики».

IV. Об изменении статьи 28-й Конституции СССР

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Утвердить образование в составе Казахской Советской Социалистической Республики областей: Гурьевской, Кызыл-Ординской, Павлодарской.

В соответствии с этим изложить статью 28-ю Конституции СССР следующим образом:

«Статья 28-я. Казахская Советская Социалистическая Республика состоит из областей: Актюбинской, Алма-Атинской, Восточно-Казахстанской, Гурьевской, Западно-Казахстанской, Карагандинской, Кызыл-Ординской, Кустанайской, Павлодарской, Северо-Казахстанской, Южно-Казахстанской».

V. Об изменении статьи 29-й Конституции СССР

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Утвердить образование в составе Белорусской Советской Социалистической Республики областей: Витебской, Гомельской, Минской, Могилевской, Полесской.

В соответствии с этим изложить статью 29-ю Конституции СССР следующим образом:

«Статья 29-я. Белорусская Советская Социалистическая Республика состоит из областей: Витебской, Гомельской, Минской, Могилевской, Полесской».

VI. О дополнении статьи 49-й Конституции СССР

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Дополнить статью 49-ю Конституции СССР пунктом «п», следующего содержания:

«п) объявляет в отдельных местностях или по всему СССР военное положение в интересах обороны СССР или обеспечения общественного порядка и государственной безопасности».

VII. О дополнении статьи 77-й Конституции СССР

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Утвердить образование общесоюзных Народных Комиссариатов—Народного Комиссариата машиностроения, Народного Комиссариата военно-морского флота и Народного Комиссариата заготовок.

В соответствии с этим изложить статью 77-ю Конституции СССР следующим образом:

«Статья 77-я. К общесоюзным Народным Комиссариатам относятся Народные Комиссариаты:

Обороны;
Иностраных дел;
Внешней торговли;
Путей сообщения;
Связи;
Водного транспорта;
Тяжелой промышленности;
Оборонной промышленности;
Машиностроения;
Военно-Морского флота;
Заготовок».

Речь Председателя Совнаркома СССР депутата тов. В. М. МОЛОТОВА

(Депутаты устраивают продолжительную овацию председателю Совнаркома СССР тов. Молотову. Все встают, раздают возгласы: «Председателю Совнаркома тов. Молотову—ура!»).

Товарищи, мы обсуждаем сейчас большой вопрос, поскольку дело касается нашей Конституции, нашего основного закона. Представленные на ваше утверждение решения Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров о некоторых изменениях и дополнениях к отдельным статьям Конституции касаются, главным образом, организационно-административных вопросов, но они вносят изменения в административное деление внутри нескольких союзных республик, касаются общесоюзного государственного аппарата и затрагивают жизненные интересы народов Союза.

В докладе тов. Горкина и в выступлениях представителей республик уже достаточно освещены вопросы, касающиеся административного деления и создания ряда новых областей в РСФСР, Украине, Узбекистане, Казахстане и Белоруссии. Я остановлюсь на вопросах, связанных с работой общесоюзных органов и созданием новых общесоюзных Наркоматов.

По первой Конституции Союза, принятой в 1924 году, у нас было создано 12 Наркоматов и Государственная плановая комиссия. С тех пор многое изменилось в жизни страны, размах государственной работы намного увеличился. Приняв решения, которые представлены теперь на утверждение Верховного Совета,

(Окончание на 4-й странице)

VIII. О дополнении и поправках к статьям 70, 78, 83 Конституции СССР

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Дополнить статью 70-ю Конституции СССР словами—«председателя правления Государственного банка».

Из статьи 70-й Конституции СССР исключить слова—«председателя комитета заготовок».

В статье 78-й Конституции СССР

мы будем иметь в составе Совета Народных Комиссаров, руководителей 26-ти наркоматов, комитетов и постоянных комиссий включая Госплан и Комиссию Советского Контроля. Кроме того, при Совете Народных Комиссаров существует еще 9 общегосударственных организаций, которые непосредственно ему подчинены. Во всем этом нашли свое отражение не только громадный рост народного хозяйства и культурного строительства, но также и рост задач военной обороны страны и соответствующая всему этому потребность большей дифференциации в государственном руководстве, неизбежно требующая новых организационных форм.

Насколько быстро растет наше хозяйство и насколько расширяются наши задачи в этом отношении, видно хотя бы из следующего. Прошло немного больше года со времени утверждения нашей Конституции VIII Всесоюзным Съездом Советов, а мы уже стоим перед необходимостью проведения ряда новых организационно-административных мер, как в союзных республиках, так и в общесоюзном государственном аппарате.

Всем известно, какой большой путь прошла за эти годы наша индустрия. В особенности это относится к тяжелой промышленности, которая шла впереди всех других отраслей народного хозяйства. В результате этого Наркомтяжпром, до выделения из него машиностроения, сделался непомерно большой организацией с огромным количеством быстро развивающихся отраслей индустрии. Даже теперь, когда из Наркомтяжпрома уже вы-

слова «внутренней торговли» заменить словом «торговли».

В статье 83-й Конституции СССР слова «уполномоченного комитета заготовок» исключить и слова «внутренней торговли» заменить словом «торговли».

На этом первое совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей закрывается.

ПЕРВАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

РЕЧЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВНАРКОМА СССР

Депутата В. М. МОЛОВОТА

(Окончание)

делено машиностроение и создан Народный Комиссариат машиностроения, даже теперь Наркомтяжпром—самый крупный промышленный Наркомат, дающий колоссальное количество и при том весьма разнообразной продукции.

Нельзя не согласиться с тем, что быстро растущее машиностроение, в дальнейшем ускоренном развитии которого так заинтересованы все отрасли народного хозяйства, можно в теперешних условиях правильно организовать только при помощи специального Наркомата. За это говорят следующие цифры. Если взять только период двух пятилеток—первой и второй пятилетки,—то только за это время, то-есть с 1928 года, машиностроение выросло в Советском Союзе в 13,5 раза. А вы знаете, что потребности технической реконструкции еще далеко не удовлетворены, что эти потребности продолжают быстро расти. В сущности, мы имеем уже 2 крупных комиссариата машиностроительного типа. Прежде всего, надо сказать о Народном Комиссариате оборонной промышленности,—это также, главным образом, машиностроительный комиссариат. Он создан еще при принятии нашей Конституции, немного больше, чем год тому назад, но он уже нагружен работой, так сказать, до отказа. Он дает пушечные машины и оборудованные для Красной Армии и флота и производит немалое количество другой, преимущественно машиностроительной, продукции. Нам пришлось, однако, создать специальный Наркомат машиностроения, так как наши потребности в технике, в машинах, в станках неограничены. Напомню еще, что и другие общесоюзные и союзно-республиканские Наркоматы, а также Наркоматы местной промышленности производят немалое количество машин и разного оборудования. Ведущее место в проведении дальнейшей технической реконструкции в нашей стране принадлежит теперь Наркомашу, созданному несколько месяцев тому назад. Мы думаем, что Верховный Совет одобрит решение о создании Наркомаша. (Аплодисменты).

Второй Наркомат, о котором идет речь в предложениях, представлен на утверждение Верховного Совета,—Народный комиссариат заготовок.

Уже в теперешнем виде Комитет сельскохозяйственных заготовок при СНК Союза ССР—организация наркоматского типа в полном смысле этого слова. У него есть свои республиканские органы, краевые и областные, а также и районные органы. На деле, это большой общесоюзный Наркомат, которому, как вы знаете, работы хватает.

Рост задач в области заготовок связан с подъемом нашего сельского хозяйства. Возьмем факты, относящиеся к росту сельскохозяйственных заготовок за период первой и второй пятилеток, точнее говоря, за последние 9 лет. За этот период заготовки зерна выросли в 2,5 раза; заготовки как сахарной свеклы, так и картофеля, увеличились в 2 раза; заготовки хлопка выросли в 3 раза.

Теперь, когда наши урожаи начали быстро идти вверх, так как колхозный строй приносит уже свои первые зрелые плоды, когда колхозы и совхозы встали уже на ноги,

они покажут себя по-настоящему в росте всей сельско-хозяйственной, и в том числе животноводческой продукции. (Аплодисменты)

Колхозы начали уже успешно осуществлять великую задачу создания зажиточной жизни колхозников. Крепкие колхозы и зажиточные колхозники—быстрый рост этого рода фактов идет на наших глазах. Такие колхозы сумеют еще лучше обеспечить и государственные нужды. Заготовки основных продуктов, которыми снабжается население, которыми снабжается наша промышленность, которые нужны для многих, важнейших потребностей государства,—это такое дело, которое с каждым днем растет, становится все более серьезным. Организация дела заготовок на громадной территории Союза—сложное, большое дело. В этом деле у нас еще немало крупных недостатков. Скорейшее улучшение дела организации заготовок в интересах всего государства и в интересах самого сельского хозяйства, в интересах колхозов и колхозников. Нужен Наркомат, который бы наладил это дело по-настоящему, который улучшил бы свой местный и центральный аппарат, который отвечал бы за выполнение всего дела заготовок. Этим объясняется предложение о создании Наркомзага.

Теперь перейду к Государственному банку.

Наш Государственный банк—это уже громадная организация, равной которой ни в одном государстве нет в этой области. Госбанк имеет во всех республиках, краях и областях и почти во всех районах свои учреждения. Это—громадный, разветвленный аппарат нашей финансовой системы. Его работа имеет первостепенное значение для развития народного хозяйства, в особенности для развития торговли, для развертывания товарооборота, для снабжения промышленными и продовольственными товарами как города, так и деревни. Вместе с ростом народного хозяйства, вместе с быстрым ростом потребностей трудящихся города и деревни растут и задачи Государственного банка.

Из нескольких цифр мы можем видеть, что произошло за последние годы в этой области.

Обороты Государственного банка, если брать только расчеты Госбанка с народным хозяйством, без внутри-банковских расчетов, выросли за последние 8 лет в 13 раз. В 1928—29 году эти расчеты Госбанка с народным хозяйством составляли 176 миллиардов 662 миллиона 219 тысяч рублей, а в 1936 году они составили 2 триллиона 115 миллиардов 793 миллиона 886 тысяч рублей.

Так вырос масштаб работы Государственного банка.

Государственный банк считается у нас по традиции, по-старинке, одной из организаций внутри Наркомата финансов, как будто он не имеет самостоятельного значения, как будто он не является самостоятельной кредитно-финансовой организацией. На деле это, конечно, далеко не так.

С другой стороны, масштаб работы самого Народного Комиссариата

финансов в огромной мере вырос и продолжает расти с каждым годом. Об этом красноречиво говорят данные о бюджете нашего государства.

Если взять наш бюджет в целом, то-есть включая союзный, вместе с республиканскими и местными бюджетами, то получим такую картину. В 1928—1929 году этот наш бюджет был 7,5 миллиарда рублей, а в истекшем 1937 году он уже достиг, по предварительным подсчетам, 101 миллиарда рублей, то-есть вырос за эти 9 лет в 13 раз. (Аплодисменты).

Если бы у нас не было такого быстрого роста государственного, республиканского и местного бюджетов, если бы не было такого быстрого роста кредитных оборотов Государственного банка, о которых мы сейчас говорим, у нас не могло бы расти такими быстрыми темпами наше хозяйство, наше культурное строительство и не могла бы так быстро укрепляться оборона страны, как это мы имеем за все эти последние годы.

Государственный бюджет и финансовые обороты Государственного банка, как зеркало, отражают то, что у нас происходит в стране Советов, в простых цифрах, правда, цифрах довольно солидных, довольно внушительных, довольно авторитетных.

Из этого надо сделать, товарищи, некоторые организационные выводы. Мы, как будто, не собираемся сокращать обороты Государственного банка, а хотим их дальнейшего роста. Мы, как будто, не собираемся сворачивать и наш бюджет, а хотим идти вперед по испытанному пути, финансируя должным образом растущие потребности государства, обеспечивая еще лучше растущие потребности населения. Поэтому возникает вопрос о том, чтобы придать большую самостоятельность такой важной финансовой организации, как Государственный банк. Этим вызывается необходимость отделить Государственный банк от Народного Комиссариата финансов, придать ему необходимую самостоятельность, а значит, и возложить на него большую ответственность за руководство кредитным делом в Союзе, подчинив Госбанку непосредственно Совнаркому и предоставив его руководителю решающий голос в Совете Народных Комиссаров, на правах Народного Комиссара. Все это позволяет рассчитывать на то, что Верховный Совет одобрит наше предложение, как правильное, как своевременное. (Аплодисменты).

Затем, о создании еще одного нового Наркомата, о создании Народного Комиссариата военно-морского флота. Нельзя не признать, что это и весьма важный, и весьма назревший вопрос. У нас теперь 4 военно-морских флота: Балтийский, Черноморский, Северный и Тихоокеанский. Кажется, немало для одной страны, тем более, что наши морские флоты имеют непосредственное отношение и к некоторым океанам. Но по-настоящему взяться за строительство морского флота мы смогли только в последние годы.

И Балтийский, и Черноморский, и Северный, и Тихоокеанский флоты начали уже расти так, как полагаются для советской великой державы. Они усиленно пополняются новыми единицами, пока более мелкими, а вот достроим некоторые новые заводы,—которые постараемся построить

поскорее!—и начнем пополнять наши флоты быстрее и притом мощными морскими единицами. (Бурные аплодисменты)

Мы должны считаться с тем, что страна наша большая, что она омывается морями на громадном протяжении, и это нам всегда напоминает о том, что флот у нас должен быть крепкий, сильный. Бурные аплодисменты). Об этом же нам напоминают и капиталистические державы тем, что за последние годы они развернули громадное военное морское строительство. Мы не думаем оставаться равнодушными к этому факту, тем более, что империалистические державы никак не могут договориться насчет хотя некоторых ограничений гонки в военно-морском строительстве. Например, такая агрессивная держава, как Япония, до сих пор отказывается от какого-либо участия в ограничении морских вооружений. До сих пор, несмотря на всякие международные конференции,—напомним хотя бы лондонскую конференцию 1936 года по вопросам ограничения морских вооружений—для морских вооружений нашего дальневосточного соседа—Японии—ограничений никаких нет.

Разве мы не должны учесть этот факт? Очевидно, вы скажете, что это обстоятельство мы должны как следует учесть в нашей работе. (Аплодисменты).

Вот другой факт. Несмотря на формальное участие в лондонской конференции 1936 года, фашистская Италия также, по всяким несерьезным мотивам, отказалась подписать какое-либо соглашение с другими странами об ограничении морских вооружений. А ведь, Италия теперь претендует на то, чтобы бесконтрольно хозяйничать во всем Средиземном море, что не может не затрагивать крупнейших интересов Советского Союза. Разве мы не должны учесть и этот факт в наших решениях? (Аплодисменты).

Говорят, что фашистская Германия подписала морское соглашение, но мы еще должны посмотреть, чего стоит эта подпись. (Смех, аплодисменты).

Во всяком случае, все говорит за то, что нам нужно иметь сильный военно-морской флот. (Аплодисменты).

Мы считаем так: главное, чтобы был крепкий и могуч наш государственный корабль, а он, как мы знаем, крепкий и все больше крепнет. (Бурные аплодисменты). Наш советский строй могуч и хочет быть еще могущественнее, хочет быть неприступным для врагов. (Бурные, продолжительные аплодисменты). Из этого мы делаем вывод, что нам нужна сильная Красная Армия и нам нужен сильный военно-морской флот. (Продолжительные аплодисменты). У могучей советской державы должен быть соответствующий ее интересам, достойный нашего великого дела, морской и океанский флот. (Продолжительные аплодисменты).

Для того, чтобы организовать этот флот с его сложным техническим оснащением, с его мощной морской артиллерией, с его соответствующим достоинству советского флота морской авиацией (бурные аплодисменты) и для того, чтобы воспитать по-советски многочисленных кадры квалифицированных моряков

и морских техников, нужен новый Наркомат, нужен Наркомат военного морского флота. (Аплодисменты).

Именно потому, что выросла наша Красная Армия, что и здесь нужна громадная повседневная работа по дальнейшему ее укреплению, ее дальнейшему техническому оснащению, нужна значительно лучшая работа по коммунистическому воспитанию преданных родине красноармейцев и каменщиков, именно потому что руководство всем этим делом Красной Армии имеет перед собой громадные задачи, а военно-морской флот требует специального, и притом усиленного к себе внимания, мы считаем необходимым, наряду с Наркоматом обороны, иметь Наркомат военно-морского флота. (Бурные, продолжительные аплодисменты)

Наша задача—поднять еще выше дело обороны сухопутных границ морских берегов Советского Союза. Надеемся, что наши моряки с честью выполнят свою задачу, а Наркомат морфлота настойчиво и без устатка будет работать над созданием сильного советского военного морского флота. (Продолжительные аплодисменты).

Наконец, товарищи депутаты, несколько слов по поводу одного предложения, вносимых на ваше утверждение,—а именно о дополнении статьи 49-й Конституции. Дело в том, чтобы дополнить эту статью указанием на право Президиума Верховного Совета решать вопрос о введении военного положения там, где это будет нужно.

Вы знаете, что на Советский Союз за последние годы никто извне не нападал, хотя и не было недостатка в разного рода провокациях со стороны империалистических держав. Не было поэтому и потребности в указанных мероприятиях особых решений по этому поводу. Все же мы должны предвидеть кое-что на счет возможных осложнений. Поэтому, мне кажется, предложение, которое вносится по этому вопросу, вам понятно и вполне приемлемо. (Дружные аплодисменты).

Вот, товарищи, вопросы, на которых и должен был остановиться в связи с изменением в Конституции. У нас хорошая советская Конституция, и поэтому народ назвал Сталинской Конституцией. (Бурные, долго несмолкаемые аплодисменты, все встали, возгласы «ура! Да здравствует товарищ Сталин!»).

Жизнь все же, своим чередом идет вперед. Наша страна растет день за днем и требует новых организационных форм. Этим и вызваны изменения и дополнения, в смысле в нашу Конституцию. Это необходимо. Это соответствует тому, что растет, крепнет и совершенствуется наш советский строй.

Во всем этом мы видим силу значение того дела, которое так же в наших руках, в руках трудящихся,—во всем этом мы видим великое значение и могучую силу дела, которое так же в наших руках, в руках трудящихся.—Сталина! (Бурные, продолжительные аплодисменты, все встали, возгласы «ура!»), «Да здравствует товарищ Сталин!», «Да здравствует товарищ Молотов!»

Зам. редактора КОЛОМЕНЦЕВ